

ЛОГИКА РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В США (историко-государствоведческая и историко-правовая оценка)

Аннотация. Имея в виду уникальные по своей благоприятности геополитические и специально-исторические условия США, модель федерализма в этой стране никак нельзя назвать классической или возможной для подражания. Тем не менее она не может не вызывать интереса у исследователей. В ходе Американской революции была апробирована конфедеративная схема организации государственной жизни, которая через несколько лет после завоевания независимости была заменена федерацией. Слабый федеративный центр и слабые штаты первоначально могли сосуществовать как бы параллельно, в рамках строго очерченных полномочий дуалистической модели. Однако по мере формирования единого внутреннего рынка в конце XIX в. и с уложения функций федеративного государства и роста госаппарата начинается переход к иной, кооперативной модели федерализма при сильном центре и штатах — получателях федеральных средств. Великая депрессия 1930-х гг. и «новый курс» Ф. Д. Рузвельта являются важным рубежом на этом пути, а кульминацией этих процессов становится «великое общество» Л. Б. Джонсона в 1960-е гг. с его обширными программами вспомоществования. Характерно, что усиление федеративного центра поддерживается и Верховным Судом США, особенно под председательством Э. Уоррена в 1953—1969 гг.

Однако уже в 1970—1980-е гг. при президентах Р. Никсоне и Р. Рейгане проявляется намерение снизить степень государственного вмешательства и активность федеративного центра. Вместе с тем лозунги «нового федерализма» вскоре сменяются другой теоретической конструкцией — идеей «конкурирующего федерализма», повышающего степень ответственности и самостоятельности правительств штатов и местных правительств за благосостояние людей. Она более адекватно отражает особенность растущей политической турбулентности в современную постмодернизационную эпоху. И одновременно она, возможно, позволяет снизить риски государственной нестабильности, связанные с негативным влиянием глобализации и возрастанием открытости общества.

С 1990-х гг. Верховный Суд США уже однозначно проявляет солидарность с амбициями федерального центра. Резко обостряются культурно-политические противоречия в американском обществе (идет ли речь об иммигрантах или о сексуальных меньшинствах), углубляется партийно-политическая поляризация (особенно начиная с президентских выборов 2008 г.). Возникает мнение, что при растущей политической дифференциации между штатами и отсутствии консенсуса между штатами и федеральным центром проявляется такой новый феномен, как «фрагментированный», или поляризованный, федерализм, что таит в себе немалую опасность для федеративного государства.

© Гуляков А. Д., 2016

* Гуляков Александр Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, ректор Пензенского государственного университета
rektorat@pnzgu.ru
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Ключевые слова: федерализм, США, дуалистический федерализм, кооперативный федерализм; «новый федерализм»; конкурирующий федерализм; постмодернизационная эпоха, партийно-политическая поляризация, «фрагментированный», или поляризованный, федерализм.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.116-129

Американская модель федерализма — самая длительная с точки зрения своего существования, и поэтому иногда подразумевается, что она является и «классической». На самом деле последний термин более чем условен. Все государства равноправны и одинаково ценны с точки зрения цивилизационного опыта. Все они по-своему уникальны. Как справедливо заметил в своей речи на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН В. В. Путин, «мы все разные, и к этому нужно относиться с уважением. Никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной»¹.

Тем не менее уникальность США — прежде всего геополитическая и социально-историческая — особенно впечатляет и не может не вызывать интереса у исследователей. По словам А. Гамильтона, провидение особым образом благословило Америку, «ниспослав на радость и пользу ее обитателей разнообразие почв и произрастающих на ней плодов, а также бесчисленные реки, текущие по ее просторам. Судходные реки и озера образуют цепь вдоль ее границ, словно связывая ее в одно целое, а самые величественные реки в мире, текущие на удобном расстоянии друг от друга, подобно широким дорогам, связывают дружественные народы, помогая им осуществлять обмен и доставку различных товаров»².

Освоение североамериканских территорий осуществлялось Великобританией — экономически продвинутой страной с относительно слабым абсолютистским режимом, опирающимся не только на военно-бюрократические методы (как это было в колониальных империях Испании, Португалии, Франции), но и на частную инициативу. Колонии достаточно быстро (менее чем за 120—150 лет) добились заметных хозяйственных успехов и уже в середине XVIII в. стали требовать налогово-финансовой и политической автономии. Они

достигли приемлемого уровня жизни (с душевым ВВП выше, чем у современных Филиппин, но ниже, чем у Таиланда)³ при относительно значимой географической мобильности и отсутствии острых социальных противоречий. При высоком росте населения (3 % в год) качественно благоприятным оказался его состав, в котором доминировали носители английского языка и протестантских доктрин, акцентировавших внимание на личном успехе и предпринимательстве. При этом агрессивный, твердый индивидуализм первооселенцев сочетался с жестким конформизмом членов религиозных общин. Собственно говоря, именно эти качества и помогли американцам одержать победу в Войне за независимость в 1775—1783 гг. с Великобританией. К другим военно-стратегическим и тактическим преимуществам колонистов, вышедших на тропу войны, относились: растянутость театра военных действий и многочисленность британских сухопутных сил (не более 50 тыс.), наличие у американских инсургентов мощных военных союзников в лице Испании и Франции и партизанско-маневренные методы ведения войны, и т.п.

Бывшими колонистами в борьбе за свою свободу была опробована модель конфедеративного устройства. За однопалатным конгрессом признавался весьма ограниченный объем полномочий, в том числе исключительное право разрешать вопросы войны и мира, право внешних сношений и разрешения споров между отдельными штатами. Из экономических полномочий упоминались «право определять количество лигатуры и цену той монеты, которая чеканится по их распоряжению или по распоряжению отдельных штатов; устанавливать норму весов и мер во всех Соединенных Штатах; регулировать торговлю и заведовать всеми делами с индейцами, не входящими в состав населения какого-либо штата; ...учреждать и регулировать почтовые со-

¹ URL: <http://www.pravda-tv.ru/>.

² Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 1994. С. 34—35.

³ *Atack J., Passel P. A New Economic View of American History from Colonial Times to 1940.* N. Y., L., 1994. P. 7.

общения между различными штатами на всей территории Соединенных Штатов и облагать перевозимую переписку такой платой, какая окажется необходимой для покрытия расходов почтового ведомства...». Кадровые полномочия конфедеративного центра также были ограничены и сводились к тому, что конгресс может «назначить всех должностных лиц сухопутной армии, находящейся на службе Соединенных Штатов, кроме полковых офицеров, назначить всех должностных лиц для военного флота»⁴. Решения в конгрессе принимались большинством в 9 голосов из 13, где у каждого штата был один голос независимо от размера его депутатской делегации.

Изначально бывшие колонии — штаты сохранили за собой широкий объем полномочий, и именно на этой основе в годы Войны за независимость развернулось конституционное строительство. В течение 1776 г. большинство штатов приняли конституционные акты, в которых утверждались принципы независимости от метрополии и республиканское устройство, а также реализовывался приоритет законодательной власти над исполнительной (например в большинстве штатов законодательные собрания избирали губернаторов). Рядом с губернаторами появились исполнительные советы — своеобразные консультативно-контролирующие органы исполнительной власти. По отношению к губернаторам могла использоваться процедура импичмента — отстранения от должности. Губернаторы лишались права не только абсолютного, но и отлагательного вето (последнее сохранялось только в Массачусетсе, Нью-Йорке и Южной Каролине). В 9 из 13 штатов вводились ежегодные выборы губернаторов. Законодательная власть контролировала и назначение судей: в 7 штатах она это делала единолично, в 6 активно участвовала в этой процедуре⁵. В ряде штатов были приняты билли о правах, в которых фиксировалось право на суд присяжных, право на неуплату налогов, не одобренных представительной властью, и т.д.

После подписания мирного договора с Великобританией в 1783 г. выявилось со всей очевидностью несовершенство конфедератив-

ного устройства молодого государства. В годы борьбы за независимость дефекты децентрализации кое-как преодолевались в чрезвычайной обстановке военного времени. Теперь же они напоминали о себе всё более остро. Статьи Конфедерации (1778 г.), легализовавшие союз штатов, «создали организацию, которую можно сравнить с Лигой наций. Существовала однопалатная легислатура, в которой каждый штат имел единственный голос, независимо от численности населения, — подход, который вызывал несогласие у крупных штатов. Не существовало настоящего высшего должностного лица: президент конгресса просто председательствовал на его заседаниях и не имел собственных полномочий. Фактически должности секретарей иностранных дел, военных дел и суперинтенданта финансов были учреждены, но эти лица при всей своей влиятельности имели мало реальных полномочий. Статьи Конфедерации уполномочили на учреждение судов адмиралтейства и судов по земельным спорам, но за исключением одного земельного спора между штатами правосудие осуществляли суды штатов»⁶. Американское конфедеративное государство было не в состоянии сколько-нибудь эффективно решать ни финансовые, ни организационные, ни внешнеполитические проблемы.

Особый стратегический характер для американцев имел вопрос о западных землях. Инициатива штата Нью-Йорк в 1780 г. снять свои претензии на западные территории, согласившись на их принадлежность Конфедерации, открыла путь к аналогичным признаниям со стороны ряда других штатов. Таким образом, конгресс Конфедерации получил право распоряжаться всеми землями к северу от р. Огайо и к западу от Аллеганских гор. Для конкретного решения данного вопроса были приняты Ордонанс о территориальном управлении от 23 апреля 1784 г. и Земельный ордонанс от 20 мая 1785 г. Однако этих документов было явно недостаточно, чтобы твердо гарантировать закон и порядок для потенциальных поселенцев, легитимность их прав на земельные участки. Требовалось не уравнивать в статусе старые штаты и новые территории,

⁴ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. М. : Норма, 2007. Т. 2 : Современное государство и право. С. 187—190.

⁵ Popkin W. D. Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretations. Durham and L., 1999. P. 54—55.

⁶ Collier C., Collier J. L. Decision in Philadelphia. The Constitutional Convention of 1787. N. Y., 1986. P. 4.

а, наоборот, в интересах ускоренного экономического развития и стабильной выручки для государства от продажи земли первоначально наделить новые поселения «колониальным» статусом по отношению к Конфедерации⁷.

На конституционный конвент в Филадельфии в мае 1787 г. собрались представители политической и деловой элиты. Из избранных legislatures штатов 74 делегатов в заседаниях участвовали 55. «Восемь членов конвента участвовали в подписании Декларации независимости, 42 из 55 делегатов были в разное время членами континентального конгресса и 18 из них — членами конгресса в период работы конвента. Трое делегатов занимали губернаторские посты и семеро служили в верховных судах штатов. Конвент представлял собой цвет буржуазно-плантаторской аристократии, и среди его делегатов не было ни одного фермера, рабочего или ремесленника»⁸.

Участникам конвента предстояло выработать консенсус как по вопросу об организации разделения властей, так и в отношении балан-

са интересов штатов и концепции федерализма. В итоге был сформирован полноценный федеративный союз, а в разделе 10 ст. I Конституции 1787 г. содержался более широкий список ограничений на деятельность штатов в сфере обороны и международных отношений, чем это предусматривалось ст. VI Статей Конфедерации (см. табл. № 1).

Следует обратить внимание на то, что Конституция содержала и перечень запретов в сфере экономической деятельности штатов. В то же время Статьи Конфедерации, не ограничивая штаты в экономической сфере (см. ст. IX), предусматривали лишь некоторые экономические функции для конфедеративного союза и ставили их в зависимость от одобрения девятью из 13 штатов⁹.

По справедливому замечанию одного из специалистов, «американское государство было одним из наиболее слабых в западном мире»¹⁰. При огромной площади страны и постоянно отодвигающейся на запад границе поселений, незначительной плотности населения

Таблица № 1

Ограничения на деятельность отдельных штатов согласно Статьям Конфедерации и Конституции США 1787 г.

Ограничения согласно Статьям Конфедерации	Ограничения согласно Конституции США 1787 г.
<p>Статья VI: Без согласия конгресса Конфедерации ни один штат не должен отправлять и принимать послов, заключать договоры, раздавать дворянские титулы. Два или более штата не могут заключать между собой союзы без согласия конгресса Конфедерации. Всякий штат имеет право содержать армию и военные корабли с ведома конгресса и обязан содержать милицию. Ни один из штатов не имеет право предпринимать войну без согласия конгресса, за исключением неминуемой опасности.</p>	<p>Раздел 10 ст. I: Ни один из штатов не может заключать какие-либо договоры, вступать в союзы или конфедерации, выдавать свидетельства на каперство и разрешения на репрессалии; чеканить монету; выпускать кредитные билеты; предусматривать выплату долгов, кроме как золотой или серебряной монеты; принимать какие-либо билли об опале, законы, имеющие обратную силу, или законы, нарушающие обязательства по договорам, а также жаловать дворянские титулы. Ни один из штатов не может без согласия конгресса облагать какими-либо сборами или пошлинами на ввоз или вывоз товаров... Ни один из штатов не может без согласия конгресса устанавливать тоннажные сборы, содержать в мирное время войска или военные суда, заключать соглашения или иные договорные акты с другим штатом или с иностранной державой либо вступать в войну, если только фактически штат не подвергся вторжению либо ему не грозит такая неотвратимая опасность, когда промедление недопустимо.</p>

⁷ Onuf P. S. *Statehood and Union. A History of Northwest Ordinance*. Indianapolis, 1987. P. 44—45, 58—59.

⁸ *Война за независимость и образование США* / под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1976. С. 478.

⁹ *Саломатин А. Ю.* История государства и права США, конец XVIII — XIX в. М., 2006. С. 12—13.

¹⁰ *Mann M.* *The Sources of Social Power*. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. Vol. II : *The Rise of Classes and Nation-States, 1760—1914*. P. 486.

власть как федерального центра, так и штатов была скромной. В молодой стране не было ни социального заказа, ни материальных возможностей для создания разветвленного и многочисленного государственного аппарата. Последний составлял не более 3 тыс. чел. Причем 95 % его численности были сосредоточены вне пределов его столицы.

Пассивно вела себя и центральная законодательная власть. Она запоздало реагировала на необходимость демократизации аграрного законодательства, не находила оснований для достаточного финансирования внутренних улучшений (т.е. дорог и мостов). Демонстрировал непоследовательность и местничество высший орган законодательной власти и в вопросе о таможенных пошлинах¹¹.

В то же время штаты существовали как бы сами по себе. Они, а не федеративный центр принимали решение, имевшее непосредственное отношение к жизни граждан. Как указывал в 1830-е гг. проникательный наблюдатель, французский путешественник А. де Токвиль, «в Америке власть, управляющая штатом, менее упорядочена, менее осведомлена, менее вооружена знаниями, однако она в сто раз могущественнее, чем в Европе...

Я не знаю другого такого народа, который бы создал такое множество школ, дающих столь высокие результаты; храмов, так соответствующих религиозным потребностям верующих; общинных дорог, находящихся в столь великолепном состоянии»¹².

«В основном правительственное вмешательство и правительственное регулирование осуществлялось в 1800 г. или 1830 г. штатами, а не федеральным правительством»¹³. Это касалось прежде всего таких важнейших, перспективных сфер общественного бытия, как учредительство корпораций, транспорт, банковское дело¹⁴.

Верховный Суд США под председательством Дж. Маршалла сделал немало для укрепления полномочий центральной власти. В частности, ключевое значение имело решение *McCulloch v. Maryland* (1819), подтвердившее налоговый

и административный иммунитет филиалов федеративных учреждений в штатах, и особенно решение *Gibbons v. Ogden* (1824), снявшее препятствия для перевозок пассажиров и грузов между штатами. Однако для практического и одномоментного укрепления центральной власти этих вердиктов было недостаточно. Единого внутреннего рынка до середины XIX в. так и не было создано.

Молодому федеративному союзу в первое столетие его истории неоднократно грозила опасность сецессии (выхода из его состава) отдельных штатов или группы штатов. В первый раз она была достаточно реальной в годы Англо-американской войны 1812—1814 гг., когда штаты Новой Англии испытывали серьезные экономические трудности из-за введенного президентом Т. Джефферсоном в 1807 г. эмбарго. Д. А. Козлов изучил 72 новоанглийских политических памфлета того времени, авторами которых являлись депутаты Конгресса США и легислатур штатов, именитые граждане и священнослужители. Абсолютное большинство памфлетов (86 %) выражает антиправительственную точку зрения, в половине из них содержатся призывы к ненасильственному сопротивлению, каждый пятый памфлет апеллирует к насильственному сопротивлению либо отделению Новой Англии¹⁵.

Во второй раз некое подобие бунта возникло в штате Южная Каролина в связи с введением федеральными властями протекционистского тарифа, не выгодного аграрному Югу. Южане в лице губернатора штата отстаивали право любого штата «предотвратить действие того или иного федерального закона в пределах своих границ до тех пор, пока три четверти голосов штатов не санкционируют вступление этого закона в силу путем поправки к конституции»¹⁶. В ответ на Декрет о нуллификации от 24 ноября 1832 г. президент Э. Джексон издал прокламацию, объясняющую недопустимость доктрины сепаратистов. Но еще до этого глава американского государства втайне сделал необходимые военные приготовления: послал два военных

¹¹ Саломатин А. Ю. Модернизация государства и права в США, конец XVIII — XIX в. Пенза, 2003. С. 26—30.

¹² Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 87.

¹³ Friedman L. M. A History of American Law. N. Y., L., 1985. P. 177.

¹⁴ Кредер А. А. Предпринимательская корпорация в США: конец XVIII — начало XX в. (на материалах штата Северная Каролина). Саратов, 2000. С. 27, 38, 65—67, 144—167, 167, 171—172.

¹⁵ Козлов Д. А. Новоанглийский сепаратизм в США в начале XIX в. СПб., 1997. С. 77—82.

¹⁶ Романова Н. Х. Реформы Э. Джексона 1829—1837. М., 1988. С. 56.

корабля к берегам штата и 5 тыс. мушкетов, 4 артиллерийские роты и несколько пушек. Тогда до военного конфликта дело не дошло.

Гражданская война в Канзасе летом и осенью 1856 г., спровоцированная вторжением на его территорию банд головорезов — сторонников рабства и вылившаяся в потерю более чем 200 жизней и ущерб собственности в 2 млн долл., стала прелюдией к общенациональной Гражданской войне Севера и Юга 1861—1865 гг. Эта большая братоубийственная война, разделившая не только штаты, общины, но и семьи, была неотвратима по причине невозможности компенсировать убытки южан-рабовладельцев от отмены рабства и их нежелания согласиться на подобную отмену добровольно, без военного сопротивления.

У этого конфликта были геополитические и экономические корни и одновременно культурно-религиозная и моральная оболочка. Существовал и значимый внешнеполитический фактор, углубляющий конфликт: Великобритания была фактически на стороне южных штатов. Она удержалась от вступления в войну, но экономически и дипломатически сотрудничала с мятежными штатами.

Важно отметить еще и то, что экономически более развитый и многолюдный Север победил аристократически-рабовладельческий Юг, но победа в немалой степени на определенное время скомпрометировала саму идею федеративного государства, ассоциировавшегося с конфликтом штатов.

Гражданская война 1861—1865 гг. впервые обозначила устойчивое усиление центральной власти. Расходная часть федерального бюджета выросла с 67 млн до 1 297 млн долл., приходила на армию и военно-морской флот¹⁷. У северных штатов «по официальным спискам за 1863 г. вследствие многократных призывов к оружию наибольший комплект армии состоял из 1 097 452 человек. Считают, что одни вербовки за все 4 года войны составили более 2 миллионов людей»¹⁸.

Одновременно усилилась управленческая активность и на уровне штатов. Характерно,

что именно губернаторы штатов избрали президентом страны А. Линкольна и потребовали ведения войны с Югом. Другой вопрос, что по мере развертывания военных действий губернаторы не смогли бы без помощи федеральных властей собрать и вооружить ополчение и им не всегда удавалось сохранить политический контроль над своими штатами¹⁹.

В то время как федеральные расходы за годы войны возросли почти в 20 раз, расходы северных штатов также увеличились, хотя и в меньшей степени — в 3—6 раз. Экспансией характеризовалась и деятельность legislatures, причем не только в военное, но и в послевоенное время. В 1859 г. высший законодательный орган штата Иллинойс принял 392 публичных и частных акта, а в 1869 г. — свыше 2 000. В Пенсильвании наблюдался рост с 753 до более чем 1 200 актов²⁰.

Окончательное создание общенационального внутреннего рынка после завершения Гражданской войны лучше всего сцементировало федеративный союз. Такого огромного и платежеспособного рыночного пространства на тот момент не было нигде в мире, так что неудивительно, что за 2—3 десятилетия США превратились в аграрно-промышленного лидера на планете.

При изобилии природных ресурсов и сверхблагоприятных условиях для хозяйствования в заокеанской республике, гордившейся ранее своей «низовой демократией» и свободной конкуренцией, стремительно формировались мощные монополии, оспаривающие экономическую и правовую автономию штатов. Принятые под давлением местных жителей антимонопольные акты законодательных собраний штатов аннулировались федеральной судебной властью как «неконституционные». Но одновременно вал народного гнева, исходивший из разных социальных слоев по поводу разрушительного и дискриминирующего монополизма (особенно на железнодорожном транспорте), заставил конгресс принять первые антимонопольные меры: Закон о межштатной торговле 1887 г. и Закон Шермана 1890 г., ко-

¹⁷ Studenski P., Kross H. E. *Financial History of the US...* N. Y., 1952. P. 152.

¹⁸ Гауровиц И. *Военно-санитарные учреждения Североамериканских Соединенных Штатов во время последней войны с описанием страны и населения.* СПб., 1868. С. 19.

¹⁹ Hesselstine W. B. *Lincoln and the War Governors.* Gloucester, Mass., 1972. P. 386.

²⁰ Keller M. *Affairs of State. Public Life in Late 19th Century America.* Cambridge, L., 1977. P. 110, 111.

торые расширили компетенцию федеративного государства. В связи с этим можно сказать, что и монополизм, и ставшее реакцией на него антимонопольное регулирование оказались мощными факторами укрепления федерации.

На рубеже XIX—XX вв. позиции федерального центра однозначно усилились. Политически и организационно этому способствовала консолидация федеральной исполнительной власти. Усложняются государственные функции, множится число федеральных управленческих структур.

Государственный аппарат к началу Гражданской войны вырос до 36,5 тыс. человек (в 10 раз по сравнению с концами XVIII в.), а к 1900 г. уже насчитывал 208 тыс. служащих. Финансово американское государство также беспрецедентно укрепляется. Расходы федерального бюджета достигают сотен миллионов долларов. В 1880 гг. они подбираются к рубежу в 300 млн, а в 1890 гг. превышают его. Ведущими статьями становятся выплаты пенсий ветеранам (в 1894—1899 гг. — около 140 млн долл.) и расходы на

армию и флот (по 30 млн долл. на каждый вид вооруженных сил). С началом Испано-американской войны 1898 г. совокупные военные расходы приближаются к 280 млн долл. при общих расходах в 605 млн долл.²¹

Как свидетельствуют подсчеты, на протяжении большей части американской истории в XIX в. федеральные расходы превышали совокупные расходы штатов примерно в 3 раза (см. табл. № 2).

Исключением являлись период Гражданской войны, когда именно от федерального правительства потребовалось в первую очередь максимальное напряжение ресурсов, и середина 1820-х — начало 1840-х гг., когда аппарат и материальные возможности Вашингтона были еще скромными.

Таким образом, у федерального центра уже в XIX в. существовала объективная возможность оказывать определенную помощь штатам, и эту возможность он избирательно и осторожно использовал в пределах доктрины классического либерализма.

Таблица № 2

Среднегодовые (ориентировочно-расчетные) данные о совокупных расходах правительств штатов и федерального правительства²²

Десятилетие	Расходы (в млн текущих долларов)	
	Федеральное правительство	Правительства штатов
1820—1829	16,5	5,44
1825—1834	17,0	7,97
1830—1839	23,6	15,3
1835—1844	27,0	15,4
1840—1849	32,5	15,4
1845—1854	43,6	15,1
1850—1859	57,8	20,6
1855—1864	252,5	44,6
1860—1868	526,4	57,5
1865—1873	449,5	60,4
1869—1878	281,3	69,2
1874—1883	263,9	72,3
1879—1888	260,1	77,6
1884—1893	299,4	97,9
1889—1898	359,7	122,5
1894—1902	446,8	146,6

²¹ Studenski P. *Kross H. E. Financial History of the US...* P. 152, 162—163, 203, 215, 236.

²² Holt C. F. *The Role of State Government in the 19th Century American Economy, 1820—1902 : A Quantities Stude.* N. Y., 1977. P. 22.

Курс на консолидацию федеративного государства реализовался правовыми средствами Верховным Судом США. Первым знаковым решением здесь было *Texas v. White* (1869), в котором была однозначная интерпретация неразрушимости федеративного союза. Рассматривая финансовые действия правительства южных штатов в Техасе, Верховный Суд признал сецессию недопустимой. Суд исходил из того, что ни один из 13 штатов — учредителей США изначально не являлся суверенным государством. Союз начал складываться, когда штаты еще были английскими колониями.

В Статьях Конфедерации 1781 г. провозглашалось, что союз является вечным, а Конституция 1787 г. была призвана сделать этот союз более совершенным. Принятие Техаса в федеративный союз не являлось договором. Оно было окончательным и не подлежит пересмотру, кроме как в результате революционного насилия или с согласия всех штатов. Вместе с тем Суд указал, что вечность и неразрушимость федеративного союза не означает потери штатами права на самоуправление.

Удивительная конструкция американского федерализма — формально децентрализованного союза с усиливающимися центростремительными тенденциями — на рубеже XIX—XX вв. подвергается принципиальной перестройке. В эпоху индустриализации параллелизм в деятельности федерального центра и штатов уже себя не вполне оправдывал.

Особенно четко это продемонстрировало сооружение дорожных коммуникаций. В 1916 г. Конгресс принял закон о федеральной помощи дорогам с ассигнованием на эти цели 75 млн долл. Предусматривалось субсидирование штатов на основании их запросов на развитие почтовой дорожной сети при условии в последующем невзимания платы за проезд. К 1917 г. каждый штат имел соответствующую административную структуру для сопровождения федеральных средств. В 1921 г. был принят еще один федеральный закон для поддержки дорог, так что в течение 1920-х гг. протяженность сельских и муниципальных сухопутных артерий увеличилась с 369 тыс. до 663 тыс.

Расходы на их строительство и содержание в 1929 г. со стороны федеральных, штатных и местных органов власти составляли 2 млрд долл., или около 2 % ВВП²³.

Великая депрессия 1929—1938 гг. и ставший реакцией на нее «новый курс» Ф. Д. Рузвельта еще больше привязали американские регионы к федеральному центру. Регионы никак не справлялись с оказанием хотя бы минимальной помощи безработным. Даже когда начались программы вспомоществования, они весьма различались от штата к штату.

«Эпоха федерализма закончилась», — заявил накануне Второй мировой войны профессор Г. Ласки²⁴. Он и его коллеги-либералы по итогам «нового курса» были уверены, что в условиях индустриализации социальное и экономическое планирование неизбежны, а они требуют более централизованного контроля. Однако после окончания Второй мировой войны выяснилось, что закончилась не эпоха федерализма, а его традиционное толкование. Э. С. Корвин провозгласил в 1950 г., что доктрина дуалистического федерализма мертва²⁵. Эта теория включала следующие положения. «Первое — национальное правительство правит только в границах перечисленных полномочий. Второе — национальное правительство имеет ограниченное число конституционных целей. Третье — каждый блок системы правления — национальный или штата — суверенен в своей сфере. Четвертое — взаимоотношения между национальным правительством и правительствами штатов отличает скорее напряженность, нежели сотрудничество»²⁶.

Теперь же, после Великой депрессии и опыта двух мировых войн, становится очевидным, что интенсивное государственное регулирование используется не как чрезвычайная временная мера, а как постоянная политика. Даже консерваторы-республиканцы при президенте Д. Эйзенхауэре соглашались на осуществление государственных программ. «Рост государственных расходов, дефицитный бюджет, ранее отвергавшиеся республиканцами как бессмысленная трата денег, в 50-е годы прочно, хотя и вынужденно, входят в арсенал админи-

²³ *Attack J., Passel P.* A New Economic View of American History. N. Y., L., 1994. P. 5783.

²⁴ *Laski H.* The Obsolescence of Federalism // *New Republic*. 1939. Vol. 98. № 367.

²⁵ *Corwin E. S.* The Passing of Dual Federalism // *Virginia Law Review*. 1950. Vol. 36.

²⁶ *Джанда К., Берри Д. М., Голдман Дж., Хула К. В.* Трудным путем демократии. Процесс государственного управления в США. М., 2006. С. 123.

страции Д. Эйзенхауэра. В период кризиса республиканская партия пошла на осуществление крупных, дорогостоящих экономических мероприятий в целях поддержания общественного воспроизводства — строительство автострад, реконструкцию водного пути по реке Св. Лаврентия, жилищное строительство»²⁷.

Ситуация еще более разительно изменилась в 1960-е гг. с приходом к власти демократов — при Дж. Кеннеди и Л. Б. Джонсоне. «Когда президент Линдон Б. Джонсон запустил программу великого общества в 1964 г., федеральное правительство взяло на себя полномочия определять национальные проблемы и выдвигать национальные цели практически во всех сферах публичной политики: образовании, здравоохранении и вспомоществовании, загрязнении воды и воздуха, безопасности потребителей, уменьшении шумов, обустройстве шоссе дорог... Эта модель федерализма неотличима от централизованного правительства. Штатные и местные правительства воспринимаются как административные инструменты национального правительства»²⁸. Их роль в финансировании публичного сектора по сравнению с началом XX в. существенно сократилась с двух третей до менее чем одной трети. По сути дела, именно в 1950-е гг. окончательно завершается переход к кооперативному федерализму.

«Кооперативный федерализм (или федерализм совместных действий) включает в себя три положения. Первое: агентства штатов и национальные агентства, как правило, выполняют государственные функции совместно, а не по отдельности. Второе: национальное правительство и правительства штатов имеют схожие полномочия. Третье: власть не сосредоточена ни на одном государственном уровне или в одном каком-то агентстве; такая фрагментация сфер ответственности дает народу и отдельным группам людей доступ ко многим центрам влияния»²⁹. Подобный более усложненный способ государственного управления инициировали либералы, и на практи-

ке он означал резкое усиление центральной власти. Наступление на полномочия штатов развернули и судьи. «Судьи после 1960-х гг. не просто ограничились указаниями для штатов, чего они не могут делать в соответствии с Конституцией и законами США. В возрастающей степени они выпускали аффирмативные решения, указывающие штатам и их местным территориальным единицам, что они должны делать»³⁰. Беспрецедентный активизм Верховного Суда США под председательством Э. Уоррена в 1953—1969 гг. привел к началу противодействия расовой дискриминации и расовой сегрегации, более активной защите личных и политических прав американцев (в том числе избирательных прав, свободе личной жизни, свободе печати и критики, свободе преподавания, необходимость разъяснения прав арестованному и т.д.)³¹. Даже когда Э. Уоррен ушел в отставку, при его более консервативном преемнике, У. Брегере, верховные судьи могли мелочно вмешиваться в компетенцию властей штата, руководствуясь благой целью. Знаковым в этом смысле было решение по делу *Swann v. Charlotte-Mecklenburg Board of Education* (1971 г.), в котором был поддержан план федерального окружного судьи по перевозке автобусами негритянских и белых школьников для более сбалансированного расового состава местных школ. В оглашенном решении Бергер признал, что в нормальной ситуации не было бы оснований для вмешательства Суда и было бы логично распределить учеников по школам, которые находятся ближе всего к их местам проживания. «Но все не является равным в системе, которая была намеренно сконструирована и функционирует, чтобы осуществлять расовую сегрегацию. Средство устранения подобной сегрегации может быть неуклюжим, административно неудобным и даже странным в некоторых ситуациях... но вся неуклюжесть и неудобство не могут быть устранены в переходный период, когда проводятся мероприятия по искоренению двойной школьной системы»³².

²⁷ Никонов В. А. От Эйзенхауэра к Никсону. Из истории республиканской партии США. М., 1984. С. 46—47.

²⁸ Dye T. R. *American Federalism. Competition Among Governments*. Lexington, 1990. P. 7.

²⁹ Джанда К., Берри Д. М., Голдман Дж., Хула К. В. Указ. соч. С. 126.

³⁰ *A Historical Guide to the US Government* / editor in chief G. T. Kurian. N. Y., 1998. P. 556.

³¹ См.: Саломатин А. Ю. *Очерки истории Верховного Суда США*. Пенза, 2009. С. 48.

³² Цит. по: Lasser W. *The Limits of Judicial Power. The Limits of Judicial Power. The Supreme Court in American Politics*. Chapel Hill and L., 1988. P. 199.

Президент-республиканец, выходец с Тихоокеанского побережья Р. Никсон был известен своими намерениями осуществить преобразования в государственном механизме путем ущемления интересов столичной бюрократии и северо-восточной элиты страны, за что и поплатился массированным преследованием со стороны прессы и раскручиванием Уотергейтского скандала в 1972—1974 гг.³³ В рамках своей административной политики он провозгласил лозунг «нового федерализма», но превратить его в реальность не успел.

Приход в Белый дом ультраконсерватора Р. Рейгана знаменовал собой значимые реальные новации в сфере государственного управления. В своих выступлениях новый президент сполна использовал риторику, понятную среднему американцу, недовольному резко возросшим бюрократизмом. «Наши граждане, — сказал президент, — чувствуют, что они потеряли контроль даже над наиболее базовыми решениями по поводу таких значимых государственных услуг, как школы, социальное вспомоществование, дороги и даже сбор мусора. Они правы. Средний гражданин сталкивается с лабиринтом пересекающихся юрисдикций и правительственных уровней власти, пытаясь решить даже самые простые проблемы. Граждане не знают, куда обратиться за ответами, кто является ответственным, кого хвалить, кого винить, за кого или против кого голосовать»³⁴. Несмотря на декларацию намерений снизить активность государства, кардинального сокращения государственного бюджета не произошло.

Но само стремление к деэтанзации было свидетельством начинающегося перевода экономики на постиндустриальные рельсы³⁵.

Политика «нового федерализма» не вызвала, да и не могла вызвать полного удовлетворения, поскольку она была идеологически окрашена и недостаточно содержательно продуманной. В этой связи несколько позже заговорили о «конкурирующем федерализме», который, в отличие от всех предшествующих концепций, делает акцент на конкуренции

между властями штатов и местными властями. Эта идея, по нашему мнению, более адекватно отражает политическую турбулентность современной эпохи постмодернизации. «Конкурирующий федерализм требует, чтобы правительства штатов и местные правительства имели значимые и независимые сферы ответственности за благосостояние людей, проживающих в их юрисдикции. Эти правительства не могут быть по-настоящему конкурентными, если федеральное правительство определяет национальные приоритеты и передает ответственность за их выполнение правительствам штатов и местным правительствам»³⁶.

Школу «конкурирующего федерализма» олицетворяет прежде всего Дж. Кинкойд, являвшийся в 1988—1994 гг. исполнительным директором Консультативного комитета Конгресса США по межправительственным отношениям. Однако есть и другие подходы в трактовке американского федерализма. Так, Д. Элазар, долгое время руководивший Центром по изучению федерализма Темплского университета в г. Филадельфии, и его сотрудники в качестве приоритетной идеи выдвигают тезис о всесторонней социальной поддержке населения. Д. Б. Уокер, профессор университета Коннектикута, констатирует, что грядут изменения не просто во взаимоотношениях на различных властных уровнях, а во всей политической философии управления³⁷.

Новые, антицентрализаторские тенденции появились и в деятельности Верховного Суда США. Под председательством назначенца Р. Рейгана, отъявленного неоконсерватора У. Ренквиста в решении по делу *US v. Lopez* (1995 г.) было покончено с неадекватно расширительной, можно сказать мифотворческой, практикой трактовки положения о регулировании федеральной властью межштатной торговли. Было констатировано, что федеральный закон 1990 г., запрещающий ношение оружия вблизи школ, никакого отношения к конституционным полномочиям конгресса регулировать торговлю не имеет.

³³ Саломатин А. Ю. Президентская власть в США и ее представители. М., 2015. С. 163.

³⁴ State of the Union Message 1982.

³⁵ Саломатин А. Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. С. 253.

³⁶ Dye T. R. Op. cit. P. XVI.

³⁷ См.: Elazar D. B. The American Partnership: Intergovernmental Cooperation in the Nineteenth Century United States. Chicago, 1962 ; Walker D. B. The Rebirth of Federalism: Slouching toward Washington. Chatham, 1995.

В 1997 г. Суд отметил, что билль Брейди, обязывающий сотрудников местной полиции участвовать в федеральных программах борьбы с распространением оружия, ущемляет полномочия штатов. Подтвердили компетенцию штатов верховные судьи и в других делах — *Idaho v. Cour d'Alene Tribe of Idaho* (1997 г.), *Seminole Tribe of Florida v. Florida* (1996 г.), *Alden v. Maine* (1999 г.). Впрочем, чуть позже были вынесены решения по другим вопросам, благожелательные в отношении федерального центра³⁸.

США являются лидером и одновременно активным пропагандистом глобализационных процессов. Но одновременно они не могут не испытывать на себе их объективное воздействие. Рассчитывая на весомые экономические выгоды, на рубеже 1980—1990-х гг. США выступили инициатором регионального межгосударственного объединения НАФТА, охватывающего США, Канаду, Мексику. Однако в международной экономической деятельности стремится участвовать не только федеральный центр, но и штаты. Рост самостоятельной активности последних впечатляет. В 1970 г. только 4 штата располагали агентствами за рубежом, в 1985 г. таковых стало 29, а в начале 1990-х гг. — 42, и базировались они в почти 30 странах мира³⁹. Это желание вести самостоятельный бизнес имеет не только положительные, но и отрицательные моменты. Главная опасность заключается в том, что штаты осуществляют политику, которая может входить в противоречие с общенациональным экономическим курсом.

За всю историю США национальная идея, сформулированная сторонниками федерализма, столкнулась с тремя серьезнейшими испытаниями: секционализмом, с кульминацией в период Гражданской войны; индустриализмом, высшими точками которого стали Великая депрессия и «новый курс», и расизмом, сохраняющим свое негативное воздействие на общество⁴⁰.

Но в последнее время перед страной возникают еще и другие вызовы — культурно-идеологические угрозы и общественно-поли-

тическая поляризация. Этно-расовый состав населения страны кардинально меняется. Видимо, знаменитый американский плавильный тигль уже не справляется с «переплавкой» рас и этносов. На 1 января 2015 г. из 316,5 млн жителей страны 192,5 млн называют себя американцами (включая 38,6 млн афроамериканцев). Мексиканцев почти 35 млн, итальянцев и немцев соответственно 8,7 млн и 6,5 млн, русских — почти 1,4 млн. В составе населения 15 штатов (из 50) белые составляют менее двух третей или только чуть более.

Резко обостряется иммиграционная проблема (в том числе и ситуация примерно с 11 млн незаконных мигрантов). Разногласия между федеральным центром, с максимально благожелательным, можно сказать попустительским, отношением к приехавшим со стороны президента-демократа Б. Обамы, и штатами, контролируемыми республиканцами, придерживающимися строгой буквы закона, достигают чрезвычайной остроты.

Беспрецедентное по своей взрывной силе решение Верховного Суда США от 26 июня 2015 г. по делу *Obergefell v. Hodges* (2015), по сути дела навязывающее однополые браки всем штатам, создает условия для раскола страны. Принятое хрупким большинством всего в один голос, оно способно возмутить не только традиционалистски мыслящих граждан, но и целые штаты (прежде всего на юге), отдающие предпочтение моральным ценностям. Президент Б. Обама окрестил этот вердикт «победой для Америки», а верховный судья А. Скалиа назвал его «насилием над американской системой и угрозой для демократии». Кандидат в президенты от республиканской партии Джейб Буш заявил, что Верховный Суд должен был оставить самим штатам решение, разрешать однополые браки или нет.

С гораздо более жестким заявлением в отношении решения Верховного Суда выступил еще один республиканский кандидат — Майк Хакаби: «Ни один человек и более того — назначенный судья не имеет права пересматри-

³⁸ См.: *Urofsky M. I., Finkelman P. A March of Liberty. A Constitutional History of the US. Vol. 2. N. Y., Oxford, 2002. P. 977—979.*

³⁹ National Association of State Development Agencies. 1990 State Export Programme Database. Wash., D.C. : NASDA, 1990. P. 7, 19 ; *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units / ed by H. J. Michelmann and P. Soldatos. Oxford, 1990. P. 1—2 ; State and Provinces in the International Economy / ed. by D. M. Brown and E. H. Fry. Berkeley : Kingston, 1993. P. 11, 27.*

⁴⁰ *Beer S. H. To make a Nation. The Rediscovery of American Federalism. Cambridge, Mass., L., 1993. P. 8.*

вать законы природы и природу Бога», — заявил Хакаби⁴¹.

Двухпартийная система долгое время являлась стабилизатором федеративного государства. Партийные организации, созданные в штатах, еще с конца XVIII в. являлись основной структурной единицей федеральных партий и скрепляли федеративное государство. Чисто региональные партии, функционировавшие только преимущественно на уровне отдельных штатов, в политической истории США были редкостью и играли малозначимую роль. Слабые позиции имели и третьи партии, без большого успеха пытаясь бросить вызов как слева, так и справа, преимущественно центристской по своей идеологической сути двухпартийной системе.

Чаще всего между двумя ведущими партиями существовала близость электоральных результатов, а третьим партиям очень редко удавалось набрать более 10 % голосов. Однако тревожным симптомом является усугубляющаяся поляризация между двумя ведущими партиями, которая обозначилась в XXI столетии (особенно в ходе президентских выборов 2008 г.). Столкновения между Белым домом и Конгрессом, контролируемые противоположными партиями, приобретают характер позиционной войны при президенте Б. Обаме.

Достигнет ли этот процесс опасной черты — покажет время.

В этой ситуации вполне правдоподобным видится мнение, что американский федерализм не является более ни кооперативным, ни конкурирующим, что предполагает ту или иную степень координации или взаимодействия между уровнями власти. Его можно назвать хаотичным, конфликтным, поляризованным, возможно — «фрагментированным», что означает высокий уровень дифференциации между штатами, а также между штатами и федеральным центром в подходах к практической политике⁴².

После завершения Гражданской войны в 1865 г. в США силы сепаратизма никогда не проявляли себя публично. Если разговоры о перекройке внутренних границ и возникают, то они носят несерьезный (экзотический) характер, как, например, мысль о выделении 6 штатов в составе нынешней Калифорнии⁴³. Однако кто сказал, что гегемону современного мира ничего не грозит?! Перенапряжение сил для выполнения сверхамбициозной гегемонистской программы при наступившей общей глобальной нестабильности и обострении внутривнутриполитической ситуации таит в себе немалые риски для федеративного государства, бесосновательно претендующего на то, чтобы считаться образцом для других стран.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Война за независимость и образование США / под ред. Г. Н. Севостьянова. — М., 1976.
2. Джанда К., Берри М., Голдман Дж., Хула К. В. Трудным путем демократии. Процесс государственного управления в США. — М., 2006.
3. Кредер А. А. Предпринимательская корпорация в США: конец XVIII — начало XX в. (на материалах штата Северная Каролина). — Саратов, 2000.
4. Козлов Д. А. Новоанглийский сепаратизм в США в начале XIX в. — СПб., 1997.
5. Никонов В. А. От Эйзенхауэра к Никсону. Из истории республиканской партии США. — М., 1984.
6. Романова Н. Х. Реформы Э. Джексона 1829—1837. — М., 1988.
7. Саломатин А. Ю. История государства и права США, конец XVIII — XIX в. — М., 2006.
8. Саломатин А. Ю. Президентская власть в США и ее представители. — М., 2015.
9. Токвиль А. Демократия в Америке. — М., 1992.
10. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. — М., 1994.
11. A Historical Guide to the US Government / editor in chief G. T. Kurian. — N. Y., 1998.
12. Atack J., Passel P. A New Economic View of American History from Colonial Times to 1940. — N. Y., L., 1994.

⁴¹ URL: <http://novosti-dny.com/2015/06/27/verhovnyy-sud-ssha-razreshil-gey-braki-po-vsey-strane-politika.html#t20c>.

⁴² *Bowling C. J., Picrerill J. M. Fragmented Federalism: The State of American Federalism 2012-13 // Publius: The Journal of Federalism. June 2013. P. 1—2.*

⁴³ *California Dreaming of Six New US States // Times. 16.07.2014. P. 28.*

13. Beer S. H. To make a Nation. The Rediscovery of American Federalism. — Cambridge, Mass., L., 1993.
14. Bowling C. J., Picrerill J. M. Fragmented Federalism: The State of American Federalism 2012-13 // Publius: The Journal of Federalism. — June 2013.
15. California Dreaming of Six New US States // Times. — 16.07.2014.
16. Collier C., Collier J. L. Decision in Philadelphia. The Constitutional Convention of 1787. — N. Y., 1986.
17. Corwin E. S. The Passing of Dual Federalism // Virginia Law Review. — 1950. — Vol. 36.
18. Friedman L. M. A History of American Law. — N. Y., L., 1985.
19. Hesseltine W. B. Lincoln and the War Governors. — Gloucester, Mass., 1972.
20. Keller M. Affairs of State. Public Life in Late 19th Century America. — Cambridge, L., 1977.
21. Laski H. The Obsolescence of Federalism // New Republic. — 1939. — Vol. 98. — № 367.
22. Lasser W. The Limits of Judicial Power. The Limits of Judicial Power. The Supreme Court in American Politics. — Chapel Hill and L., 1988.
23. Mann M. The Sources of Social Power. — Cambridge : Cambridge University Press, 1993. — Vol. II : The Rise of Classes and Nation-States, 1760—1914.
24. Onuf P. S. Statehood and Union. A History of Northwest Ordinance. — Indianapolis, 1987.
25. Popkin W. D. Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretations. — Durham and L., 1999.

Материал поступил в редакцию 12 октября 2015 г.

LOGIC OF FEDERALISM DEVELOPMENT IN THE UNITED STATES (historical, political and legal assessment)

GULYAKOV Alexander Dmitrievich — Ph.D., Associate Professor at the Penza State University
rektorat@pnzgu.ru
440026, Russia, Penza, ul. Krasnaya, d. 40.

Review. *Due to unique favorable geopolitical and special historical conditions that existed in the USA, the model of federalism in this country cannot be called classical or likely to follow. Nevertheless, it cannot but cause interest among researchers. In the course of the American Revolution the confederate scheme of organization of the state life had been implemented that several years after winning of independence was replaced by Federation. Probably, a weak federal center and weak states originally could coexist simultaneously within the framework of strictly determined powers of a dualistic model. However, since a single internal market at the end of the XIX century was formed, functions of the federal state became more complicated and the state apparatus considerably increased, a transition to a co-operative model of federalism with a strong center and the states-recipients of federal funds was initiated. The Great Depression of 1930s and Rusvelt's New Deal policies became a milestone on that path, and the Great Society of Lyndon B. Johnson and its extensive aid programs in 1960s became the culmination of that process. It is typical that the process of strengthening the federal center was supported by the Supreme Court, especially when the Supreme Court was presided over by Earl Warren in 1953-1969.*

However, in 1970-1980s during the presidency of Richard Nixon and Ronald Reagan the intention to reduce the extent of central government intervention and activity of the federal center was stated. At the same time the slogans «of new federalism» were soon replaced with another theoretical construction, namely, by the idea of «competing federalism» increasing the degree of responsibility and independence of state governments and local governments for the sake of human well-being. This model reflects peculiarities of growing political turbulence during the modern post-modernism epoch more accurately. Simultaneously, this model probably allows reducing the risks of state instability caused by the negative effect of globalization and increasing transparency of the society.

It is also characteristic that starting with 1990s The Supreme Court of the United States has demonstrated unambiguous solidarity with the ambitions of the federal center. Cultural and political contradictions in the American society are escalating (independently of whether the issue concerns immigrants or sexual minorities), polarization of political parties has become worse (especially starting with the Presidential Elections of 2008). The opinion appears that under the circumstances of increasing political differentiation between states and the absence of acceptable consensus between states and the federal center a new phenomenon of "fragmented" or polarized federalism has formed, which poses great danger to a federal state.

Keywords: *Federalism, USA, dualistic federalism, cooperative federalism; «new federalism»; competing federalism; post-modernism epoch, polarization of political parties, «fragmented» or polarized federalism.*

BIBLIOGRAPHY

1. The War of Independence and the United States Formation / Ed. by G.N. Sevostyanov. M., 1976.
2. Janda, K., Berry, J. M., Goldman, J., Hula K. The Challenges of Democracy. American Government in Global Politics. M., 2006.
3. Kreder, A. A. Business Corporation in the United States: the end of XVIII — the beginning of XX centuries (based on materials of North Carolina State). Saratov, 2000.
4. Kozlov, D. A. New English separatism in the United States in the early XIX century. SPb., 1997.
5. Nikonov, V. A. From Eisenhower to Nixon. The History of the Republican Party of the USA. M., 1984.
6. Romanova, N. K. Reforms of Andrew Jackson in 1829-1837. M., 1998.
7. Solomatin, A. Y. The History of the State and Law of the USA, the end of XVIII-XIX centuries. M., 2006.
8. Salomatin, A. Y. Presidential Power in the USA and its Representatives. M., 2015.
9. Tocqueville A. Democracy in America. M.1992.
10. Federalist. Political Essays by Alexander Hamilton, James Madison and John Jay. M., 1994.
11. A Historical Guide to the US Government. Editor in chief G.T.Kurian.N.Y.,1998.
12. Atack J., Passel P. A New Economic View of American History from Colonial Times to 1940.N.Y.,L.,1994.
13. Beer S. H. Make a Nation. The Rediscovery of American Federalism. Cambridge, Mass.,L.,1993.
14. Bowling C. J., Picrerill, J. M. Fragmented Federalism: The State of American Federalism 2012-13// Publius: The Journal of Federalism. June 2013.
15. California Dreaming of Six New US States//Times.16.07.2014.
16. Collier, C. , Collier J. L. Decision in Philadelphia. The Constitutional Convention of 1787. N.Y., 1986.
17. Corwin, E.S. The Passing of Dual Federalism//Virginia Law Review.Vol.36(1950).
18. Friedman, L. M. The History of American Law.N.Y.,L.,1985.
19. Hesseltine, W. B. Lincoln and the War Governors. Gloucester, Mass.,1972.
20. Keller, M. Affairs of State. Public Life in Late 19th Century America. Cambridge,L.,1977.
21. Laski, H. The Obsolescence of Federalism // New Republic.Vol.98, №.367(1939).
22. Lasser, W. The Limits of Judicial Power. The Supreme Court in American Politics. Chapel Hill and L., 1988.
23. Mann, M. The Sources of Social Power: Vol.II. The Rise of Classes and Nation-States, 1993, 1760—1914. Cambridge: Cambridge University Press
24. Onuf, P. S. Statehood and Union. A History of Northwest Ordinance.Indianapolis,1987.
25. Popkin, W. D. Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretations. Durham and L., 1999.